

БАРАНОВ Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор более 90 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий (5 – в соавт.), 4 учебников и учебных пособий*

***НЕМЕЦКОЕ ДВОРЯНСТВО: ОТ КАЙЗЕРА К ФЮРЕРУ*¹**

Рецензия на монографию: *Malinowski S. Vom König zum Führer: Sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat. Band 4. Berlin: Akademie-Verlag, 2003. 660 S.*

Ключевым элементом официальной политики памяти в современной Германии является указание на то, что настоящими антифашистами и подлинными патриотами были участники заговора 20 июля 1944 года – представители традиционных дворянских родов. Отсюда следует вывод о непреодолимом антагонизме между немецким дворянством и национал-социализмом. Рецензируемая монография Ст. Малиновски убедительно доказывает, что драматические события германской истории начала XX века обусловили резкое снижение социально-политического статуса в прошлом привилегированного сословия, что, в свою очередь, привело к росту праворадикальных настроений, сближению с национал-социалистическим движением и поддержке гитлеровского режима со стороны значительной части дворянства.

Ключевые слова: Германия, дворянство, Ноябрьская революция 1918 года, Веймарская республика, правый радикализм, национал-социализм.

Современная немецкая социальная история отмечена многими достижениями мирового уровня. Труды Билефельдской школы и ее выдающихся представителей (Г.У. Велера, Ю. Кокки и др.) приобрели широкую известность [1, 2]. Особым вниманием немецких исследователей

со второй половины XX века пользуются два знаковых класса эпохи модерна – пролетариат и буржуазия. На этом фоне история дворянства рубежа нового и новейшего времени в Германии остается на периферии исследовательских интересов. Дворянство не принадлежало

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

*Адрес: 620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 4; e-mail: baranov61@mail.ru

Для цитирования: Баранов Н.Н. Немецкое дворянство: от кайзера к фюреру // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 5. С. 146–151. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.146

к силам прогресса, с которыми предпочитала иметь дело прогрессивная историческая наука. После 1918 года сословие, которое считалось становым хребтом кайзеровской империи, полностью утратило свои привилегии и не смогло противостоять ни Ноябрьской революции, ни диктатуре нацистов. Писать историю проигравших неудачников – неблагоприятное занятие. Практически полное отсутствие исследований социального развития и политического поведения немецкого дворянства воспринималось как норма. В то же время частью основополагающего консервативного мифа Федеративной Республики стала легенда о непреодолимом антагонизме между благородным дворянством и плебейским национал-социализмом. Этот антагонизм нашел самое яркое выражение в самопожертвовании представителей немецкой аристократии – участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 года.

Только на рубеже XX–XXI веков культурная экспансия социальной истории способствовала новому осознанию особых качеств дворянства, прежде всего способности к восстановлению и сохранению собственных позиций. Привычное утверждение об упадке дворянства становилось все более релятивистским и дифференцированным. По крайней мере, дворянство теперь невозможно рассматривать только в качестве препятствия для прогресса. Основной вклад в исследование данной проблематики связан с именем человека, чья академическая судьба не вполне типична для профессионального сообщества историков Германии. Это Гейнц Райф, дипломированный инженер-машинистроитель, который в 1981 году защитил диссертацию по истории вестфальского дворянства в Билефельдском университете [3], а затем много лет был профессором истории в техническом университете Берлина. Именно там Райф инициировал проект под названием «Трансформация элит в современном обществе» и стал редактором одноименной серии монографий, которая насчитывает уже 21 том. Практически все книги посвящены историческим судьбам дворянства Германии и Центральной Европы.

В 2003 году в этой серии вышла монография ученика Райфа Стефана Малиновски «От короля к фюреру. Социальный упадок и политическая радикализация в немецком дворянстве между кайзеровской империей и нацистским государством» [4].

На сегодня это единственная монография, посвященная немецкому дворянству и охватывающая сразу три значимых периода германской истории: крах вильгельминской империи, Веймарскую республику и национал-социалистическую диктатуру. В центре исследования находится борьба дворянства с утратой политического и социального влияния. В упадке и растерянности Малиновски видит решающую предпосылку для политической радикализации широких кругов немецкого дворянства с конца XIX века и его поворота к национал-социализму. Это нашло отражение в многочисленных вступлениях дворян в НСДАП, СА, СС и другие национал-социалистические организации. Даже фамилии, которые обычно связывают с заговором 20 июля 1944 года, не являются исключением. В НСДАП состояли 41 Шуленбург (в т. ч. 17 – до 1933 года), 30 Тресковых, 27 Гарденбергов, 52 Шверина. Понятно, что после 1945 года дворянство стремилось не афишировать своей близости к национал-социализму. Однако тот факт, что историческая наука до недавнего времени также в значительной степени обходила эту тему, уже требует объяснения.

Для Малиновски дефицит внимания к проблеме проистекает не в последнюю очередь из концепции об особом пути Германии в современность, которая оказывала решающее влияние на немецкую историографию с конца 60-х по 90-е годы XX века. Частью той концепции стали тезис о феодализации буржуазии и указание на зловещую роль дворянства в правящих элитах Веймарской республики. Кроме того, дворянству и, соответственно, отдельным его представителям приписывается ведущая роль в разрушении республики и создании того вакуума власти, который смог заполнить поднимающий голову национал-социализм. Но было ли дворянство действительно силой, способной

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

играть важную роль в этих процессах? Разумеется, в отношении отдельных лиц и в изучении событий на локальном и региональном уровнях можно установить возможности и формы использования дворянами власти и влияния. В целом, однако, исследование Малиновски не оставляет сомнений в том, что в той политической радикализации общества, которая стала одним из главных условий захвата власти нацистами, дворянство было скорее не движущей силой, а группой, подверженной внешним влияниям.

Книга сразу же вызвала значительный резонанс не только среди историков, но и в широком публичном пространстве. Положительные отзывы на исследование по горячим следам опубликовали все крупные газеты национального масштаба – «Зюддойче Цайтунг» (20.08.2003), «Ди Цайт» (18.09.2003), «Франкфуртер Алльгемайне» (18.12.2003). Известный историк А.Г. Винклер в своей рецензии, в частности, отметил: «Существует не так много работ первого ряда, которые являются такими же зрелыми по мысли и языку, как эта. Без видимых усилий автор объединяет постановку культурных и социально-исторических проблем с анализом политических процессов. Его книга представляет собой нечто большее, чем вклад в историю немецкого дворянства в XIX и XX веках. Провал немецкого консерватизма в кайзеровской империи, Веймарской республике и Третьем рейхе никогда не представлялся столь же доказательно и пронизательно, как здесь» [5]. В том же году книга вышла в популярной «черной» серии издательства «Фишер» [6].

Работа Малиновски основана на анализе многочисленных неопубликованных источников из 30 общедоступных архивов. Кроме того, он смог поработать с коллекциями документов, находящимися в частном владении. Он также ввел в оборот обширные материалы периодической печати, в основном консервативных и аристократических изданий, таких как «Дойче Адельсблатт» или «Зюддойче Монатсхефте», создал базу биографических данных. Монография сложно организована и помимо введения включает 5 крупных разделов, каждый из которых поделен на главы и параграфы.

Исследование начинается с определения численности дворянства, которая, по мнению автора, к 1920 году составила около 80 тыс. чел. Внутренняя дифференциация членов группы связана с древностью родов. Автор сознательно ограничился «старым дворянством», которое было аноблировано до 1800 года. В основном он фокусируется на дворянах-землевладельцах. Лишь изредка Малиновски обращается к семьям, которые аноблировались в XIX веке. Представители этих семей выявлялись в силу их профессионального выбора, породнения со старыми дворянскими фамилиями или принятия дворянских ценностных установок.

Из исследования были однозначно исключены предприниматели, банкиры или представители творческих профессий, которые приобрели дворянство в XIX веке, но, по наблюдениям автора, по-прежнему придерживались преимущественно буржуазных форм поведения. Малиновски предлагает собственный вариант внутренней дифференциации сословия на так называемых грандов-сеньоров (тех, кто имел крупную земельную собственность или другие возможности, обеспечивающие достойный образ жизни), мелкое дворянство (семьи преимущественно без имений с ограниченными экономическими ресурсами, чьи представители занимали различные должности в администрации и армии) и, наконец, дворянский пролетариат, состоящий из лиц дворянского происхождения, которые в Веймарской республике занимали низшие должности и часто вынуждены были для обеспечения средств к существованию полагаться на государственные или частные пособия.

Во второй части работы Малиновски освещает различные фундаментальные ценностные установки внутри дворянства. Он отмечает заметное сближение небольшой, но богатой и влиятельной группы «грандов» с верхушкой буржуазии. В качестве связующих элементов этого процесса часто выступали представители еврейской буржуазии. Но в целом интеграция дворянства и буржуазии потерпела неудачу. Важной причиной этого стал социальный разрыв между

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

численно очень большой группой мелкого дворянства и буржуазными элитами. Малиновски отмечает характерную для мелкого дворянства сильную тенденцию к антисемитизму, связанную к тому же с отторжением буржуазных ценностей.

Далее Малиновски обращается к последствиям революции 1918 года, которая воспринималась дворянством как травмирующая катастрофа. Он указывает на четкие различия в реакциях различных поколений: старшие только оглядывались назад, в то время как среди молодых наблюдались эскалация антисемитских настроений и рост насилия. Только меньшинство дворян смогло сохранить ключевые позиции в традиционных профессиональных областях: в сельском хозяйстве, на государственной и военной службе. Для значительной части дворянства период после 1918 года был отмечен нестабильными, часто меняющимися условиями жизни и тенденцией к социальному упадку. Все это, по мнению автора, означало вынужденное сближение дворян с положением мелкой буржуазии. Часто дворяне также зависели от поддержки товарищей по сословию для обеспечения прожиточного минимума. Контраст этим обстоятельствам составляли жаркие дискуссии о социальной роли дворянства, участники которых по-прежнему считали себя элитой общества, предназначенной для руководящих постов. Адаптация дворянского самосознания к изменившейся реальности после 1918 года не состоялась, а продолжающиеся дискуссии о его претензиях на ведущее место внутри консервативного лагеря, согласно Малиновски, вели к идеологическому сближению между дворянством и нацистским движением.

В четвертой части исследования Малиновски обращается к различным дворянским организациям и пытается выявить элементы идейно-политической и социальной дифференциации между ними. При этом он представляет две самые существенные разграничительные линии внутри дворянства: социальная дифференциация и регионально-конфессиональные различия. В немецком дворянском товариществе

(Дойче Адельсгеноссеншафт – ДАГ) можно проследить различия между представителями юга и востока Германии. На заэльбских дворян все больше и больше оказывали влияние праворадикальные идеи. В противоположность им южнонемецкие дворяне, материальное положение которых было часто лучше, придерживались традиционного консерватизма, а из-за выраженной привязанности к католицизму были менее уязвимы для расистских и милитаристских идей.

Другие дворянские организации, такие как Союз бывших немецких правящих домов, и ряд региональных союзов землевладельцев также выступали в качестве представителей интересов различных групп. По словам Малиновски, их деятельность, несомненно, была антидемократической и направленной против Веймарской республики. Однако, в отличие от других дворянских организаций, они сохраняли способность к компромиссу и не участвовали в дискуссиях о руководящей роли дворянства и антисемитской агитации, культивируемых в ДАГ. Кроме того, Малиновски рассматривает и так называемое Ринг-движение (неформальное объединение «новых правых» вокруг еженедельника «Ринг», которое состояло из представителей верхушки как дворян, так и буржуазии). Для этого дворянско-буржуазного движения также была характерна антисемитская и антипарламентская тенденция.

Наконец, Малиновски обращается к немногочисленным представителям дворянства, разделявшим демократические взгляды. Он коротко излагает истории жизни до сих пор совершенно неизвестных людей, как, например, социал-демократ барон Курт фон Рейбниц или республиканец принц Хубертус фон Лёвенштайн-Вертхайм-Фройденберг. Однако примеры, изложенные Малиновски, не позволяют сделать вывод о том, что дворяне сыграли заметную роль в основании и поддержании республиканской и демократической формы правления.

В пятой и последней части книги Малиновски рассматривает отношения между дворянством и национал-социализмом. Как и в четвертой

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

части, снова проводится сравнение между богатым и бедным дворянством, а также между представителями заэльбского региона и юга Германии. На идеологическом уровне между ними имелось несомненное сходство с точки зрения пропаганды антикапитализма и антибуржуазности. Согласованность интересов проявлялась также в стремлении к перевооружению, «чистке» бюрократии и экспансии на Восток, что значительно увеличивало шансы дворянства на карьерный рост или по крайней мере достойную жизнь. Возможности для успешной повторной самореализации осознавались дворянством еще на этапе нацистского движения, поэтому уже с 1930 года начался значительный приток дворян в НСДАП, СА и СС. Особенно характерной эта тенденция была для дворянских семей к востоку от Эльбы. Гораздо более сдержанным было старое баварское дворянство, которое стремилось сохранять значительную дистанцию по отношению к национал-социализму. Однако только в самых редких случаях из этой позиции выросло активное участие в политическом сопротивлении.

Достоинство диссертации Стефана Малиновски заключается в тщательном изучении обширных материалов различных дворянских или близких им организаций и анализе полученных результатов. Несмотря на полную утрату актов ДАГ в результате бомбового удара по берлинской штаб-квартире в ноябре 1943 года, Малиновски смог убедительно показать преобладающие течения, а также региональные и социальные различия внутри этого сообщества. Подробно проанализированы растущая радикализация дворянства в связи с напряженной экономической и социальной ситуацией, альянс с национал-социалистическим движением и его

институтами. Автор также выявил и другие организации с исключительно дворянским составом. На этом широком исследовательском фоне можно проследить сложную картину политической и идеологической ориентации различных объединений, в которых были представлено и крупное, и мелкое дворянство.

В то же время тезис автора о массовом социальном упадке дворянства требует дополнительного изучения. Разумеется, в «Дойче Адельсблатт» можно найти многочисленные сообщения о лишенных средств существования дворянах, а общества поддержки не могли пожаловаться на отсутствие запросов от нуждающихся товарищей по сословию. Однако заявление об упадке широких слоев дворянства до положения класса мелкой буржуазии не вполне убедительно, тем более что оно не подкреплено достаточными количественными данными. Здесь было бы, по крайней мере, уместно привести статистическую оценку положения некоторых заэльбских и баварских семей. Тем не менее работа Стефана Малиновски представляется весьма успешной. Впервые в историографии выполнен тщательный анализ социального положения и политического дрейфа немецкого дворянства и представлявших его интересы организаций в период между кайзеровской империей и национал-социалистическим режимом. После этого клишированное представление об активном сопротивлении широких кругов немецкого дворянства национал-социалистической тирании можно считать устаревшим. Исследование Малиновски также убедительно показывает, что изучение истории дворянства может внести существенный вклад в ответы на ключевые вопросы истории Германии XX века.

Список литературы

1. *Wehler H.U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte: in 5 Bände. München: Beck, 1987–2008.
2. *Kocka J.* Arbeiterleben und Arbeiterkultur: Die Entstehung einer sozialen Klasse. Bonn: Dietz, 2015. 512 S.
3. *Reif H.* Westfälischer Adel 1770–1860: Vom Herrschaftsstand zur regionalen Elite. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979. 712 S.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

---

4. Malinowski S. Vom König zum Führer. Sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat. Band 4. Berlin: Akademie-Verlag, 2003. 660 S.

5. Winkler H.A. Aufstand des schlechten Gewissens. Preußischer Adel und Nationalsozialismus – das Ende einer Legende // Die Zeit. 2003. № 39. 18 Sept.

6. Malinowski S. Vom König zum Führer: Deutscher Adel und Nationalsozialismus. Frankfurt a/M.: Fischer, 2004. 672 S.

References

1. Wehler H.U. *Deutsche Gesellschaftsgeschichte*. Munich, 1987–2008.

2. Kocka J. *Arbeiterleben und Arbeiterkultur: Die Entstehung einer sozialen Klasse*. Bonn, 2015. 512 p.

3. Reif H. *Westfälischer Adel 1770–1860: Vom Herrschaftsstand zur regionalen Elite*. Göttingen, 1979. 712 p.

4. Malinowski S. *Vom König zum Führer: Sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat*. Vol. 4. Berlin, 2003. 660 p.

5. Winkler H.A. Aufstand des schlechten Gewissens. Preußischer Adel und Nationalsozialismus – das Ende einer Legende. *Die Zeit*, 2003, no. 39, 18 September.

6. Malinowski S. *Vom König zum Führer: Deutscher Adel und Nationalsozialismus*. Frankfurt am Main, 2004. 672 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.146

Nikolay N. Baranov

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
ul. Turgeneva 4, Yekaterinburg, 620083, Russian Federation;
e-mail: baranov61@mail.ru

GERMAN NOBILITY: FROM KAISER TO FÜHRER

Review of the Book: Malinowski S. *Vom König zum Führer: Sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat*. Vol. 4. Berlin, 2003. 660 p.

The key element in the official politics of memory in modern Germany is an indication that the real anti-fascists and genuine patriots were the participants of the 20 July plot, i.e. representatives of traditional noble families. From this thesis follows the conclusion about the insurmountable antagonism between the German nobility and National Socialism. In his monograph, Stephan Malinowski demonstrates convincingly that the dramatic events of the early 20th century caused a sharp decline in the socio-political status of the once privileged class, which, in turn, led to the growth of right-wing sentiments, rapprochement with the National Socialist movement and support for Hitler's regime by a significant part of the nobility.

Keywords: *Germany, nobility, November Revolution of 1918, Weimar Republic, right radicalism, National Socialism.*

Поступила: 01.07.2019

Принята: 03.07.2019

Received: 1 July 2019

Accepted: 3 July 2019

For citation: Baranov N.N. German Nobility: From Kaiser to Führer. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 5, pp. 146–151. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.146